

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

«Процессуальные основы участия защитника в рассмотрении уголовных дел
судом с участием присяжных»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____ С.В. Тетюев
_____ 2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____ И.И. Волоцков
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
_____ В.В. Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА_ЗАЩИТНИКА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	
1.1 Суд присяжных заседателей: назначение и условия эффективного функционирования.....	10
1.2 Процессуальные особенности статуса адвоката в суде присяжных заседателей.....	15
ГЛАВА II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ И ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ И РОЛЬ АДВОКАТА НА ДАННЫХ СТАДИЯХ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА	
2.1 Предварительное слушание в суде присяжных и роль адвоката на предварительном слушании.....	26
2.2 Деятельность адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания и его участие в формировании коллегии присяжных заседателей	34
ГЛАВА III РОЛЬ АДВОКАТА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ	
3.1 Деятельность адвоката-защитника по доказыванию в рамках рассмотрения уголовного дела	43
3.2 Судебные прения и реплики как ключевой этап деятельности защитника по формулировке и изложению (реализации) своей позиции в рамках уголовного дела	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия относится к категории политических прав, которые принадлежат только гражданам государства. Конституция РФ непосредственно называет только одну форму участия граждан в отправлении правосудия - присяжных заседателей.

Порядок осуществления правосудия с участием непрофессиональных судей (присяжных заседателей) представляет собой особую форму судопроизводства, в которой участвуют представители народа. Это дает возможность обществу через своих представителей не только контролировать, но и отправлять правосудие. Одним из основополагающих положений Конституции РФ является то, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. На государство возложена обязанность признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы.

Внесение Президентом РФ в начале 2016 г. законопроекта, посвященного расширению применения института присяжных заседателей, еще более актуализирует необходимость исследования роли и особенностей участия адвоката в ходе осуществления защиты в суде с участием присяжных заседателей. В подобных условиях совершенствования состязательности уголовного процесса возрастает и ответственность адвоката за выполнение лежащей на нем обязанности осуществлять защиту против предъявленного подзащитному обвинения в процессе уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Поэтому особую актуальность представляют собой вопросы анализа некоторых процессуальных возможностей, предоставленных стороне защиты, имеющих целью обеспечение максимальной степени реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие при рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей с участием защитника.

Предмет исследования – уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее участие адвоката в рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей, правоприменительная практика и научная и учебная литература, посвященная анализу вопросов, связанным с институтом рассмотрения уголовных дел судом присяжных заседателей и ролью адвоката-защитника.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ участия защитника в рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и внесение на основе анализа предложений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики по участию адвокатов в судебных заседаниях судов присяжных заседателей.

Определены следующие задачи, позволяющие достичь поставленную цель:

- охарактеризовать суд присяжных заседателей, выявить его назначение и современные условия эффективного функционирования;
- определить процессуальные особенности статуса адвоката в суде присяжных заседателей;
- выявить роль адвоката на предварительном слушании в суде присяжных;
- установить основные направления деятельности адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания и его роль в формировании коллегии присяжных заседателей;
- проанализировать деятельность адвоката-защитника по доказыванию в рамках рассмотрения уголовного дела, установить правоприменительные проблемы в рассматриваемом направлении деятельности адвоката в судебном процессе;

- определить роль и значение адвоката в судебных прениях и репликах как ключевой этап деятельности защитника по формулировке и изложению (реализации) своей позиции, предложить направления совершенствования данной деятельности адвоката в суде присяжных заседателей.

Нормативную правовую основу настоящего исследования составляет уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее порядок рассмотрения уголовных дел в суде присяжных заседателей.

Эмпирическую основу составили материалы правоприменительной практики по рассмотрению уголовных дел в суде присяжных заседателей.

Методологическую основу исследования составили диалектико-материалистический метод познания, позволивший отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, динамики исследуемых правовых явлений, а также ряд частных-научных методов: историко-юридический, статистический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, проблемно-теоретический.

Теоретической основой настоящего исследования являются выводы и положения, содержащиеся в работах таких ученых-процессуалистов, как Алексова А.В., Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В., Байдарова М.А., Белоковильский М.С., Брестер А.А., Панченко В.Ю., Владыкина Т.А., Венев Д.А., Ильюхов А.А., Каргин А.И., Козявин А.А., Коротков А.В., Иванова М.Д., Максимова Т.Ю., Маслова М.В., Пашин С.А., Селина Е.В., Трунов И.Л., Мельник В.В., Фролова Т.А., Хомякова А.В. и ряда других.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что сделанные в ходе исследования выводы и положения могут использоваться в практической деятельности практикующих юристов по рассмотрению уголовных дел, а также в курсе преподавания уголовного процесса.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из настоящего введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, в которых последовательно решаются поставленные задачи, заключения, содержащего выводы по работе, и списка использованных источников.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

1.1 Суд присяжных заседателей: назначение и условия эффективного функционирования

Судебное разбирательство по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, подсудных областному и приравненному к нему суду, за исключением некоторых преступлений в соответствии со ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹(далее – УПК РФ) может осуществляться судом с участием присяжных заседателей по волеизъявлению обвиняемого.

Особенностью судебного разбирательства с участием присяжных заседателей является разграничение компетенций коллегии присяжных заседателей, которая в своем вердикте разрешает вопросы факта, и профессионального судьи, разрешающего вопросы права, который на основе вердикта выносит приговор.

Именно разграничение полномочий между присяжными заседателями и председательствующим судьей способно воздействовать на характер судебного разбирательства, поскольку присяжные заседатели устанавливают фактические обстоятельства дела, в числе которых главным является вопрос о виновности подсудимого².

Процессуальная цель данной формы судебного разбирательства состоит в создании подсудимому дополнительных гарантий рассмотрения уголовного дела безусловно независимым и беспристрастным арбитром в лице кол-

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Байдарова, М.А. Конституционно-правовая природа суда присяжных заседателей в Российской Федерации // Современное право. 2015.- N 6. - С. 101 - 105.

легии присяжных заседателей. Такую форму уголовного судопроизводства в литературе называют формой уголовного судопроизводства с усиленными процессуальными гарантиями, в качестве которых указывают независимость присяжных; равные процессуальные возможности участников судебного разбирательства; реальную состязательность сторон, при которой суд ограничен в свободе вмешательства в ход исследования доказательств; недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона¹. Положение, сформулированное в ч. 1 ст. 75 УПК РФ, для суда присяжных является одним из основных руководящих правил, направленных на то, чтобы исключить возможность влияния недопустимых доказательств на формирование убеждения присяжных заседателей по установлению обстоятельств дела.

В соответствии со ст. 324 УПК РФ дела с участием коллегии присяжных заседателей рассматриваются с учетом правил, предусмотренных главой 42 УПК РФ, а также общих правил уголовного судопроизводства, не противоречащих положениям данной главы.

Дела с участием присяжных заседателей рассматриваются не иначе как по ходатайству обвиняемого (ст. 325 УПК РФ), заявить которое он вправе по окончании предварительного следствия. Поэтому при предъявлении обвиняемому материалов для ознакомления следователь обязан разъяснить ему право ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных, а также юридические последствия данной процедуры. Если ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных не заявлено, такое дело подлежит рассмотрению обычным составом суда (ст. 30 УПК РФ). Когда по делу привлекается несколько обвиняемых и один или несколько из них отказываются от рассмотрения дела судом присяжных, то следователь решает вопрос о выделении в отношении их уголовного дела в отдельное производство. Свое желание рас-

---

¹ Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. 2015. N 23. С. 34 - 41.

смотреть дело в суде с участием присяжных заседателей обвиняемый подтверждает в ходе предварительного слушания¹.

Свои особенности присущи центральной части производства в суде присяжных - судебному разбирательству. Они обусловлены в первую очередь формированием коллегии присяжных: их отбором, немотивированными отводами, образованием коллегии присяжных, отводом всему составу коллегии присяжных в связи с заявлением о тенденциозности ее состава и др.

Отнесение уголовно-процессуальным законом дел с участием присяжных исключительно к подсудности областного суда, возможно оправданное на первоначальном этапе судебной реформы, в дальнейшем стало создавать огромные трудности, фактически лишаящие большинство населения реальной возможности участвовать в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей².

Большая протяженность территории Российской Федерации, отдаленность многих областных центров от населенных пунктов затрудняют отбор присяжных заседателей в региональных судах, препятствуют возможности их участия в судебных разбирательствах, как правило, достаточно длительных и требующих нахождения заседателей и проживания в гостиничных условиях в течение нескольких месяцев в областном центре. Многочисленны факты срывов судебных заседаний ввиду неявки потерпевших и свидетелей, чьи показания должны быть заслушаны в присутствии присяжных заседателей.

Отметим, что суд присяжных в России ожидает следующий важный этап развития. С 1 июня 2018 г. суд с участием присяжных заседателей должен начать действовать и на районном, городском уровне. Соответствующий

---

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1216 с.

² Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. N 6. С. 31 - 34.

пакет законов о расширении применения института присяжных заседателей принят 23 июня 2016 г.¹

В районных судах с участием присяжных заседателей могут рассматриваться в основном две категории дел: уголовные дела об убийствах без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ). По различным оценкам, в год в России рассматривается 15 - 20 тысяч таких дел².

Кроме этого, в районных судах с участием присяжных заседателей могут рассматриваться уголовные дела по ч. 2 ст. 105, ст. ст. 277, 295, 317, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ), по которым в соответствии с положениями УК РФ не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Речь идет о преступлениях, совершенных женщинами, а также лицами, совершившими преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинами, достигшими к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. Подобные дела являются единичными.

Согласно новым законам число присяжных заседателей в областных, окружных и Верховных судах с 1 июня 2017 г. уменьшится до восьми человек. А в районных и городских судах коллегия присяжных будет состоять из шести человек.

Уменьшение числа присяжных заседателей, безусловно, облегчит работу, сократит процесс отбора кандидатов, ускорит сам судебный процесс. Что касается присяжных заседателей в районных, городских судах, думается, что явка кандидатов будет на порядок выше, особенно в сельских районах. Здесь народ более дисциплинированный, в отличие от жителей столицы Республики. Второй момент - дела в районных судах с участием присяжных заседа-

---

¹ Коротков А.В., Иванова М.Д. Реформирование института суда присяжных в условиях современности // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 2. С. 155 - 160.

² Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России // Российская юстиция. 2017. N 1. С. 32 - 33.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ(ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

лей не будут идти месяцами, и тем более - годами, как это нередко происходит в судах областей, республик. С этой точки зрения обеспечение участия присяжных на районном, городском уровне не должно стать затруднительным.

Специфика рассмотрения дел с участием присяжных заседателей такова, что они лучше воспринимают наглядное представление доказательств, демонстрацию фототаблиц, схем и карт, видеозаписей следственных действий. Поэтому важно обеспечить залы судебных заседаний необходимым для этого оборудованием.

Сложность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей связана прежде всего с организационным обеспечением судебного процесса, большим количеством задействованных в нем людей, необходимостью учета возможностей всех лиц участвовать в каждом судебном заседании. В этой связи необходимо дополнительно укомплектовать районные, городские суды кадрами среднего персонала - консультантами (секретарями судебного заседания), которые вели бы работу с кандидатами и непосредственно присяжными заседателями при формировании коллегии присяжных заседателей и рассмотрении уголовного дела по существу, либо перераспределить функциональные обязанности среди имеющегося персонала. При этом как минимум один человек должен будет постоянно работать с присяжными заседателями. При подборе лиц среднего персонала, которые будут работать с присяжными заседателями, представляется важным, чтобы эти лица не имели внепроцессуальных отношений с представителями правоохранительных органов, прокуратуры и адвокатуры, с представителями криминального мира, не имели родственников и близких из числа таких лиц, и тем более судимых, так как они будут непосредственно контактировать с присяжными заседателями и при личном общении могут оказать на них определенное воздействие.

1.2 Процессуальные особенности статуса адвоката в суде присяжных заседателей

Учитывая специфику суда присяжных, можно выделить четыре этапа деятельности адвоката в суде присяжных.

В основе первого этапа работы адвоката лежит отбор присяжных заседателей, в ходе которого формируется коллегия присяжных заседателей.

Поскольку именно на восприятие присяжных будут направлены усилия адвоката с целью убеждения в невиновности подсудимого, то от выбора персонального состава присяжных заседателей в значительной мере зависит исход уголовного дела, т.е., кому – обвинителю или защитнику поверят непрофессиональные судьи¹.

Участвуя в суде, адвокат активно оспаривает доказательства обвинения, приводит дополнительные доказательства и доводы. Именно это соревнование сторон наблюдают присяжные заседатели.

Только ставя перед кандидатами в присяжные определенные вопросы и наблюдая за тем, как они отвечают на эти вопросы, а также путем внимательного ознакомления с персональными сведениями о кандидатах в присяжные заседатели (пол, возраст, образование, место работы, родственные связи, хобби и т. п.) можно повлиять на формирование коллегии присяжных заседателей, с которой необходимо будет в дальнейшем адвокату установить оптимальное психологическое взаимодействие и положительный эмоциональный контакт.

Выводы присяжных заседателей могут быть обусловлены не только и не столько доказательствами, как таковыми, представленными в судебном заседании, но, во многом окончательные выводы присяжных будут зависеть от их личных убеждений о социальных ценностях, о нравственных категориях добра и зла, жизненного личного опыта и возникших предпочтений в от-

---

¹Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – С.1278.

ношении судьи, государственного обвинителя, подсудимого и его защитника. Поэтому с участия в отборе персонального состава коллегии присяжных заседателей начинается формирование того состава суда, к которому будут в скором времени апеллировать адвокат.

Приобретает важнейшее значение профессиональное умение адвоката «распознать» тех явившихся граждан, которые могут симпатизировать интересам обвинения или, соответственно, интересам защиты, в зависимости от особенностей рассматриваемого уголовного дела. Здесь законодательных регуляторов недостаточно. Много зависит от личного умения адвоката задать кандидатам в присяжные заседатели те вопросы, ответы на которые позволят участникам процесса понять, что собой представляет как личность тот или иной человек, который явился в суд для участия в отборе коллегии присяжных заседателей.

Второй этап – это судебное следствие, где непосредственно исследуются доказательства и иные материалы уголовного дела. Именно на этом этапе с самого начала и до его завершения адвокат направляет свои усилия на убеждение присяжных заседателей по поводу недоказанности обвинения и невиновности подсудимого. Язык общения с ними должен быть им доступен, понятен, не вызывать затруднений, а тем более ограничений коммуникативного процесса в связи с недопониманием между говорящими и слушающими.

Завершается второй этап прениями сторон и последним словом подсудимого.

Если в судебном следствии стороны не могут давать свои оценки исследуемым доказательствам и материалам уголовного дела, то, в прениях адвокат на основе анализа исследованных в суде доказательств, выдвигает свои доводы и аргументы в обоснование своей просьбы к присяжным дать те или иные ответы на определенные в ч.1, ст.339 УПК РФ основные вопросы по уголовному делу.

В прениях адвокат излагает перед присяжными свою картину произошедших событий, дает собственные оценки и окончательно высказывает соб-

ственное мнение о невиновности подсудимого. Решающим может оказаться ораторское мастерство профессионального адвоката.

Ошибкой будут являться действия адвоката, который принижает возможности подсудимого оказать на присяжных заседателей такое положительное воздействие, при котором результаты голосования могут самым коренным образом измениться. Недаром считается, что работа защитника в суде присяжных и, особенно, при подготовке подсудимого к участию в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей требуют от защитника высочайшей личной профессиональной подготовленности, собранности, терпения, организаторского умения и даже таланта.

Не меньшего мастерства требует выступление адвоката с репликой по поводу сказанного другой стороной.

При этом выступления сторон в прениях сами по себе доказательствами не являются. Не являются доказательствами и реплики сторон. В реплике каждая сторона вправе высказаться по поводу неубедительности выступления в прениях другой стороны с единственной целью снизить эффект воздействия на присяжных со стороны процессуального оппонента. Находясь в совещательной комнате присяжные заседатели вспоминают услышанное ими в судебных прениях и в репликах сторон. Как известно, запоминается самое яркое и выразительное.

После реплик сторон суд предоставляет подсудимому последнее слово.

Последнее слово, убедительно прозвучавшее после длительных выступлений в прениях прокурора и адвоката, может оказать сильнейшее психологическое воздействие на суд, особенно, на непрофессиональных судей, коими являются присяжные заседатели.

Поэтому игнорирование выступления подсудимого с последним словом, отказ от последнего слова, а равно неподготовленное выступление подсудимого с последним словом могут оказаться непростительной ошибкой, повлиявшей на окончательное мнение присяжных заседателей, когда они

удалятся в совещательную комнату для обсуждения вопросов вопросного листа и ответов на них.

Третий этап – это составление вопросного листа – основного документа, содержащего ответы присяжных заседателей на сформулированные судом с участием сторон вопросы, отвечающие требованиям ст.ст.334, 338 и 339 УПК РФ.

Безусловно, адвокат еще при отборе присяжных заседателей знает, на какие вопросы придется отвечать коллегии присяжных заседателей. Адвокат на протяжении всего судебного следствия шаг за шагом движется к собственным целям и для этого предоставляет присяжным заседателям как можно больше необходимой фактической информации, на которой будут построены аналитические выступления сторон в прениях. Он должен приложить максимум усилий к тому, чтобы исключить возможность проявления у присяжных любого иного мнения по делу, нежели то единственное, ради которого данный участник судебного процесса выполнял свою процессуальную функцию. И теперь, после прений сторон, адвокат должен окончательно закрепить свои позиции в вопросном листе.

На этом этапе у стороны защиты возникает преимущество, которое может помочь существенно компенсировать «отставание» защиты в собирании доказательств, возникшее из-за проявления неизбежного обвинительного уклона предварительного расследования.

В силу ч.2, ст.338 УПК РФ председательствующий не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление¹.

Зная эту законодательную особенность, профессиональный защитник не имеет права ею не воспользоваться.

---

¹Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. – С.720.

Поэтому еще в судебном следствии, в самой активной фазе доказательственного процесса, адвокатом должна быть заложена фактическая основа для постановки частных вопросов, с помощью которых можно убедительно показать недоказанность того обвинения, на котором настаивал государственный обвинитель.

Последнее слово подсудимого является «последним» по отношению к выступлениям сторон и завершает условно выделенный нами второй этап.

Затем следует напутственное слово председательствующего, которое «предваряет» следующий самостоятельный этап судебной процедуры судебного разбирательства с участие присяжных заседателей.

В свете сказанного, третий этап имеет особое значение, поскольку самым непосредственным образом связан с действиями коллегии присяжных заседателей по определению ими судьбы подсудимого.

Именно на третьем этапе, адвокат должен предпринять всё от него зависящее, чтобы окончательно закрепить свои позиции в вопросном листе – обобщающем судебное разбирательство процессуальном документе, в котором присяжные заседатели сформулируют своё окончательное решение по поводу доказанности тех или иных обстоятельств уголовного дела. Из чего будет сделан вывод о виновности или невиновности подсудимого. Это итоговое решение прямо вытекает из ответов на вопросы об установлении (доказанности или недоказанности) тех фактических обстоятельств уголовного дела, которые предусмотрены уголовным законом как обязательные условия правильной уголовно-правовой квалификации преступных деяний.

Именно на этом (третьем) этапе у адвоката возникает преимущество, которое может помочь существенно скомпенсировать «отставание» защиты в собирании доказательств, возникшее из-за проявления неизбежного обвинительного уклона в стадии досудебного производства (предварительного расследования). Когда следственный орган «подгоняет» доказательства под версию обвинения, что является характерной особенностью российской следственной практики на протяжении последних нескольких десятилетий. Но, это

же одновременно, позволяет адвокату использовать эту особенность, как одно из уязвимых мест в позиции обвинения.

В силу ч.2, ст.338 УПК РФ председательствующий не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Восполнить пробелы доказывания в судебной стадии зачастую невозможно. Тем более что на стадии следствия следователь сам, по своему одностороннему усмотрению формирует материалы уголовного дела, а в суде присяжных в доказывании в полной мере реализуется принцип состязательности сторон¹. При качественной защите и умелой постановке частных вопросов, дефекты доказательственной базы могут стать основной причиной непринятия доводов обвинения коллегией присяжных заседателей. Поэтому умение постановки частных вопросов, наряду с умением вести судебный допрос, мы относим к наиболее действенным тактическим и позиционным приемам защиты в суде присяжных.

Зная эти законодательные особенности, адвокат не имеет права не воспользоваться ими при выработке тактики своего участия в судебном доказывании. Поэтому еще в судебном следствии, в самой активной фазе доказательственного процесса, стороной защиты должна быть заложена необходимая фактическая основа для постановки частных вопросов, с помощью которых присяжные заседатели смогут установить фактические обстоятельства, изменяющие в сторону смягчения, ставящие под сомнение или даже полностью опровергающие предъявленное подсудимому обвинение.

Как показывает практика, органы следствия ориентированы на формулирование обвинения «с запасом», не имея для этого достаточной совокупности фактических данных, «надеясь, что судья на это не обратит внимания».

---

¹Каргин А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Судья. 2016. N 5. С. 20 - 25.

Поэтому частными вопросами адвокат получает возможность убедительно продемонстрировать несостоятельность того обвинения, которое столь опрометчиво «раздул» следователь, и на котором тщетно настаивал государственный обвинитель, связанный тезисами обвинительного заключения.

Таким образом, присяжные заседатели своими ответами устанавливают наличие или отсутствие по уголовному делу (по буквальному смыслу предъявленного обвинения) не просто каких-то фактов, а так называемых юридических фактов, которые необходимы для соблюдения профессиональным судьей требований ст.8 УК РФ. Реализуя свои полномочия доказывания, присяжные заседатели устанавливают доказанность фактической основы для применения профессиональным судьёй норм уголовного закона, а председательствующий облакает вердикт присяжных заседателей в надлежащую материально-правовую и процессуально-правовую форму.

Отсюда вытекает и обратная связь: ставя (формулируя) вопросы вопросного листа о доказанности юридически значимых фактических элементов деяния (без указания на их юридическую формулировку, которая может быть дана только председательствующим), в вопросном листе надлежит учитывать те факты, которые были исследованы в судебном следствии. Нельзя ставить вопросы о том, что не устанавливалось в процессе доказывания¹.

В частности, если это вопросы о доказанности совершения деяния подсудимым, то, должны быть выяснены такие фактические обстоятельства, как совершение такого деяния в определенное время, в определенном месте, определенными действиями и т.п. При этом председательствующему профессиональному судье необходимо предусмотреть (описать) в вопросах все юридически значимые признаки состава конкретного преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый. В противном случае у судьи не будет достаточных фактических оснований для применения норм уголовного права.

---

¹Козьявин А.А. Категория оценки доказательств по внутреннему убеждению и ее место в научном наследии А.Ф. Кони // Адвокатская практика. 2014. N 1. С. 24 - 29.

И если доказательственная деятельность присяжных заседателей ограничена пределами доказывания и предметом доказывания, основным тезисом которого является совершение подсудимым конкретных действий, юридическую квалификацию которым дает профессиональный судья, то, отвечая на вопросы вопросного листа, присяжные заседатели закладывают фактологическую основу для последующего ответа председательствующего в приговоре на основные вопросы уголовно-правовой квалификации: являются ли установленные присяжными заседателями факты действительности событием преступления, а конкретные действия подсудимого преступным деянием. И подлежит ли подсудимый привлечению к уголовной ответственности именно за эти, совершенные им действия¹.

В этом заключена суть разграничения доказательственной деятельности в суде присяжных. Им (присяжным) обвинитель в судебном заседании предъявляет доказательства, содержащие сведения о фактах преступного деяния подсудимого. Затем суд формулирует перед присяжными вопросы, согласны ли они, что этими доказательствами установлены конкретные факты события преступления и конкретные факты преступного деяния, что возможно только через правильное описание всех юридически значимых фактических признаков того или иного состава преступления.

Итогом участия адвоката в доказывании является вывод присяжных заседателей об установлении ими юридических фактов, которым судья дает в приговоре правовую (юридическую) оценку.

Четвертый этап – это действия суда после оглашения старшиной коллегии присяжных заседателей вынесенного ими вердикта (принятого председательствующим судьёй заполненного вопросного листа). После оглашения вердикта участие присяжных заседателей в судебном процессе завершается.

---

¹Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

В силу ч.1, ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт обязателен для суда и влечет постановление оправдательного приговора. На практике применение этой процессуальной нормы никаких трудностей не вызывает.

В соответствии с положениями ст.347 УПК РФ в случае вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта, судом уже без участия присяжных заседателей производится исследование доказательств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора.

Адвокат вправе не согласиться не с обвинительным вердиктом, а с его последствием в виде обвинительного приговора, и обратиться к председательствующему с просьбой о вынесении оправдательного приговора по делу, по которому провозглашен обвинительный вердикт. Такая просьба может быть изложена как во «вторых прениях» сторон, так и в последнем слове подсудимого, если он не участвовал в судебных прениях¹.

Причем эта просьба может быть прямо обращена к суду либо доведена до суда не в явном виде, а опосредованно, путем предоставления суду в судебном заседании при обсуждении последствий обвинительного вердикта, соответствующей информации, обязывающей суд поступить определенным образом, а именно, вынести оправдательный приговор по правилам ч.4, ст.348 УПК РФ.

Надо отметить, что согласно ст.334 УПК РФ только присяжные заседатели устанавливают наличие или отсутствие в деянии подсудимого фактических признаков преступления, юридическую оценку которым дает председательствующий, без пересмотра вердикта присяжных. Поэтому в ч.4, ст.348 УПК РФ имело бы смысл предусмотреть полномочия председательствующего по применению положений ч.2, ст.14 УПК РФ, что было бы юридически

---

¹Ильяхов А.А. Проблемы теории и практики апелляционного производства уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Lex russica. 2016. N 4. С. 76 - 87.

более корректно. В противном случае, устанавливаемая председательствующим ошибочность вывода присяжных о виновности подсудимого подразумевает ни что иное, как неполноту вопросов вопросного листа.

С учетом сказанного, мы делаем вывод, что сторона защиты и при обсуждении последствий обвинительного вердикта присяжных заседателей вправе индицировать вопрос о вынесении оправдательного приговора.

Проведенный анализ первой главы настоящего исследования позволил сделать следующие выводы.

Процессуальная цель суда присяжных состоит в создании подсудимому дополнительных гарантий рассмотрения уголовного дела безусловно независимым и беспристрастным арбитром в лице коллегии присяжных заседателей.

Учитывая специфику суда присяжных, можно выделить четыре этапа деятельности адвоката в суде присяжных.

В основе первого этапа работы адвоката лежит отбор присяжных заседателей, в ходе которого формируется коллегия присяжных заседателей. На этом этапе приобретает важнейшее значение профессиональное умение адвоката «распознать» тех явившихся граждан, которые могут симпатизировать интересам обвинения или, соответственно, интересам защиты, в зависимости от особенностей рассматриваемого уголовного дела.

Второй этап – это судебное следствие, где непосредственно исследуются доказательства и иные материалы уголовного дела. На этом этапе с самого начала и до его завершения адвокат направляет свои усилия на убеждение присяжных заседателей по поводу недоказанности обвинения и невиновности подсудимого. Завершается второй этап прениями сторон и последним словом подсудимого.

Третий этап – это составление вопросного листа – основного документа, содержащего ответы присяжных заседателей на сформулированные судом с участием сторон вопросы, отвечающие требованиям ст.ст.334, 338 и 339 УПК РФ.

Третий этап имеет особое значение, поскольку самым непосредственным образом связан с действиями коллегии присяжных заседателей по определению ими судьбы подсудимого, ведь на этом этапе присяжные заседатели своими ответами устанавливают наличие или отсутствие по уголовному делу (по буквальному смыслу предъявленного обвинения) не просто каких-то фактов, а так называемых юридических фактов, которые необходимы для соблюдения профессиональным судьей требований ст.8 УК РФ.

Четвертый этап – это действия суда после оглашения старшиной коллегии присяжных заседателей вынесенного ими вердикта (принятого председательствующим судьёй заполненного вопросного листа). После оглашения вердикта участие присяжных заседателей в судебном процессе завершается.

ГЛАВА II ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ И ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ И РОЛЬ АДВОКАТА НА ДАННЫХ СТАДИЯХ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

2.1 Предварительное слушание в суде присяжных и роль адвоката на предварительном слушании

В системе стадий уголовного судопроизводства особое место занимает стадия подготовки к судебному разбирательству, одним из элементов которой является предварительное слушание. Законодателю, посвятившему ему отдельную главу УПК РФ, и научному сообществу, высказывающемуся по этому поводу с заслуживающей поддержки регулярностью, небезразличны проблемы реализации данной формы подготовки дела к судебному разбирательству и эффективность обеспечения в ней прав, свобод и законных интересов сторон уголовного процесса¹.

С целью успешного выполнения функции защиты адвокатом при рассмотрении уголовного дела в суде присяжных заседателей, есть необходимость обозначить ряд возникающих в предварительном слушании проблем теоретического и прикладного характера, требующих дополнительного осмысления защитником при оказании правовой помощи.

На предварительном слушании в суде присяжных судье надлежит разрешить несколько внутренне самостоятельных, но логически взаимосвязанных общих и специальных процессуальных задач. К общим задачам, вытекающим из ч. 1 ст. 325, гл. 34 УПК РФ, относится необходимость фиксации судьей отсутствия ряда обстоятельств. Прежде всего, препятствующих вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора в силу допущенных органами предварительного следствия нарушений уголовно-

---

¹ Степаненко Д. Предварительное слушание как форма подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: актуальные проблемы судебной практики // Уголовное право. 2011. N 5. С. 17 - 22

процессуального закона, приводящих к возвращению уголовного дела прокурору (п. 2 ч. 1 ст. 236, ст. 237 УПК РФ). Принцип здесь таков: уголовное дело возвращается для исправления единичных процессуальных недостатков.

Один из таких недостатков - отсутствие мотивированного постановления следователя о выделении (невозможности выделения) уголовных дел в отношении одного или нескольких обвиняемых, отказывающихся от суда с участием присяжных заседателей, которое он выносит при окончании предварительного следствия до направления уголовного дела в суд (п. 1 ч. 5 ст. 217, п. 2 ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Не является поводом для возвращения уголовного дела прокурору отказ следователя выделять дело в отдельное производство при ходатайстве одного из обвиняемых о суде присяжных и отказе других соучастников от такого суда по мотиву:

- а) невозможности дальнейшего объективного рассмотрения его в суде;
- б) того, что при выполнении требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ обвиняемые сделали запись о том, что права им разъяснены и понятны, однако о рассмотрении дела судом с участием коллегии присяжных заседателей не заявляли, ограничившись формулировкой, что ходатайства будут заявлены после дополнительных согласований с адвокатами, проведение которых ситуацию в пользу суда присяжных не прояснило¹.

О том, что следователем выполнены требования ч. 5 ст. 217 УПК РФ, как правило, свидетельствуют протоколы ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела, которые содержат перечень текстов статей УПК РФ, регламентирующих порядок судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, а также подписи обвиняемых в протоколе о том, что им разъяснены права, предусмотренные данной процессуальной нормой. Таким образом, самостоятельной причиной возвращения уголовного дела прокурору является неразъяснение обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в том

---

¹Владыкина Т.А. Предварительное слушание в суде присяжных // Уголовное право. 2015. N 3. С. 95 - 100.

числе права на рассмотрение его дела судом присяжных (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Названное нарушение закона может выражаться как в полном игнорировании следственными органами положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, когда в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, оконченного расследованием (ст. 218 УПК РФ), отсутствуют сведения о разъяснении названных положений закона и, соответственно, о воле обвиняемого в этих вопросах, так и в формальном, по сути, «разъяснении» указанных прав, когда обвиняемый не в состоянии точно понять сущность и содержание тех альтернатив, которые ему предложены законодателем¹.

Далее судье необходимо удостовериться в отсутствии оснований, приводящих к прекращению производства по уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 236, ст. 239 УПК РФ). При изложении доводов о необходимости прекращения производства по уголовному делу стороной защиты бремя их опровержения лежит на прокуроре². В соответствии с правилами, предусмотренными ч. 1 ст. 239 УПК РФ, в случае отказа прокурора на предварительном слушании уголовного дела от обвинения (либо частичного отказа от обвинения) судья выносит постановление о прекращении уголовного дела. И, наконец, судья должен определиться с наличием или отсутствием оснований направления уголовного дела по подсудности, например, в случае изменения прокурором обвинения в ходе предварительного слушания (п. 1 ч. 1 ст. 236, ч. 5 ст. 236 УПК РФ).

Задачей, объединяющей производство в суде присяжных с иными видами уголовно-процессуальных производств, следует назвать разрешение ходатайств об исключении доказательств (п. 1 ч. 2 ст. 229, ст. 235, ч. 6 ст. 335

---

¹Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с. С. 291.

²Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».

УПК РФ). Как показывает опыт, как защитник, так и государственный обвинитель нечасто заявляют ходатайства о признании доказательств недопустимыми в ходе проведения предварительного слушания в суде присяжных. Для прокурора такое ходатайство - свидетельство определенного брака в работе органов предварительного следствия и в его собственной надзорной деятельности.

В любом случае ходатайства, заявленные сторонами обвинения и защиты, должны быть рассмотрены в порядке, установленном УПК РФ.

УПК предоставляет сторонам и суду в стадии предварительного слушания значительный набор судебных действий, призванных способствовать полноценной проверке и оценке допустимости доказательств:

1) допрос свидетеля, приобщение к уголовному делу документа, указанного в ходатайстве об исключении доказательства (ч. 3 ст. 235 УПК РФ). При этом в силу ч. 8 ст. 234 УПК РФ в качестве свидетелей могут быть допрошены только лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к делу документов, допустимость которых оспаривается¹;

2) оглашение протоколов следственных действий и иных документов, имеющих в уголовном деле и (или) представленных сторонами, если одна из сторон возражает против исключения доказательства (ч. 3 ст. 235 УПК РФ);

3) удовлетворение ходатайства стороны об истребовании дополнительных доказательств или предметов, если они имеют значение для уголовного дела (ч. 7 ст. 234 УПК РФ).

В случае если перечисленные судебные действия реализованы, но недостаточны для установления или опровержения факта «процессуальной порочности» доказательства, суд вправе отказать стороне, ходатайствующей о

---

¹П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. С. 3 - 8.

его исключения, в удовлетворении такого ходатайства, разъяснив ей право вновь заявить его на стадии судебного разбирательства.

Если ходатайство об исключении доказательств заявлено, то судья должен, руководствуясь ч. 5 ст. 234 УПК РФ, выяснить у другой стороны, имеются ли у нее на этот счет возражения, при отсутствии которых ходатайство можно удовлетворить. «В данном случае суд действует не как субъект принятия самостоятельного решения, а как некая удостоверительная инстанция, утверждающая согласованное решение сторон, совершающих распорядительное действие»¹. В последующем стороны либо иные участники судебного заседания не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, исключенного по решению суда (ч. 6 ст. 235 УПК РФ).

Вторая причина не столь частого заявления указанных ходатайств на предварительном слушании в суде присяжных заключается в том, что УПК РФ позволяет участнику процесса при рассмотрении уголовного дела по существу своим ходатайством возвращать суд к рассмотрению вопроса о признании исключенного доказательства допустимым (ч. 7 ст. 235, ч. 6 ст. 335 УПК РФ). Такую позицию законодателя трудно признать удачной. Придание распорядительным действиям участников уголовного судопроизводства, осуществленным ими в отношении исключения доказательств на стадии предварительного слушания добровольно и в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обратимого характера дезорганизует ход судебного разбирательства. Поскольку вопрос о недопустимости доказательств рассматривается в отсутствие присяжных заседателей, их удаление из зала суда, повторное исследование доказательств на предмет их допустимости (недопустимости), вынесение процессуального решения неизбежно приведет к увеличению продолжительности судебного процесса.

---

¹ Белоковьяльский М.С. Некоторые проблемы правовой регламентации стадии предварительного слушания в УПК РФ: вопросы исключения недопустимых доказательств // Адвокат. 2014. N 8. С. 7 - 8.

Исключениями, диктующими необходимость возвращения суда к рассмотрению вопроса о признании исключенного доказательства допустимым, могут быть признаны лишь случаи, когда доказательства предоставляются в ходе самого судебного разбирательства и когда «появляются обстоятельства, способные повлиять на принятие решения о признании доказательства допустимым, о которых участники процесса (в том числе не возражавшие) не знали или не должны были знать на момент разрешения вопроса об исключении доказательства на предварительном слушании»¹.

В числе специальных задач, присущих исключительно производству по уголовному делу в суде присяжных, целесообразно назвать выяснение наличия или отсутствия волеизъявления подсудимого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. В том случае если ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных было им заявлено после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии - поддерживает ли подсудимый это ходатайство. Именно в стадии предварительного слушания подсудимый проверяет на прочность первоначально выработанную им позицию, обдумывает ее перспективность, утверждает в ней или отказывается от нее. Противоречивые данные по вопросу о позиции подсудимого в отношении избранного им законного состава суда обязывают судью разрешить такие противоречия².

Судья обязан уточнить, представляет ли подсудимый юридические последствия удовлетворения ходатайства о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, знаком ли он с особенностями рассмотрения дела данным составом суда, порядком обжалования приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей. Если по делу обвиняется несколько лиц, ходатайствовать о рассмотрении дела судом с

---

¹ Максимова Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Российский судья. 2007. № 4. С. 10 - 11.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

участием присяжных заседателей вправе те из них, которые обвиняются в совершении преступлений, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Потому вторая, подлежащая разрешению на данной стадии производства, специальная задача встает перед судьей в случае, когда перед ним предстают соучастники преступления.

В соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. При наличии между соучастниками конфликта процессуальных интересов по вопросу о виде законного состава суда и отказе одного или нескольких подсудимых от суда присяжных судья, удостоверившись в том, что выделение уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности рассмотрения уголовного дела в отношении всех подсудимых, разрешает вопрос о производстве указанного выделения. Это правило, закрепленное в ч. 2 ст. 325 УПК РФ, принципиально важно, ибо нельзя исключать ситуации, когда выделение уголовного дела на предварительном следствии не произведено ошибочно или под надуманным предлогом, вскрывшимся в процессе предварительного слушания. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей¹.

Третья специальная задача судьи - определить количество кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в судебное заседание, число которых должно быть не менее двадцати. Четвертая - указать на особенности реализации принципа гласности уголовного судопроизводства при рассмотрении данного уголовного дела (открытое, закрытое, частично закрытое судебное заседание). В данном контексте следует упомянуть и характер самого

---

¹Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России - вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. N 10. С. 50 - 52.

предварительного слушания. По закону (ч. 1 ст. 234 УПК РФ) оно проводится в закрытом судебном заседании, что вызывает неоднозначную научную оценку, вплоть до полного неприятия¹, чаще всего со ссылкой на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»², где разъясняется: проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, влечет за собой отмену судебных постановлений в установленном законом порядке. Между тем закрытое предварительное слушание в суде присяжных имеет вполне определенные основания и преследует четко определенные цели, а именно предотвратить распространение сведений о материалах уголовного дела до судебного разбирательства для обеспечения его дальнейшего объективного рассмотрения и разрешения независимым и беспристрастным судом.

Моментом окончания предварительного слушания в суде присяжных является вынесение судьей соответствующего постановления, которое следует рассматривать в нескольких ракурсах:

1) с позиции его содержания, когда невозможно согласиться с предложением Т.Ю. Максимовой о расширении круга процессуальных решений, выносимых по результатам предварительного слушания, за счет включения в него решения об определении конкретных обстоятельств как не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей³. Круг таких обстоятельств четко очерчен уголовно-процессуальным законом и волевым решением судьи изменен быть не может;

---

¹ Напр.: Шигуров А.В. Закрытая форма предварительного слушания по уголовным делам: критический взгляд // *Lex russica*. 2014. № 5. С. 10 - 11.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2012. № 12. С. 3 - 7.

³ Максимова Т.Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 28 - 29.

2) с позиции фиксации волеизъявления подсудимого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных. Данное постановление носит окончательный характер (ч. 5 ст. 325 УПК РФ), а последующий отказ подсудимого от рассмотрения уголовного дела судом присяжных не принимается.

Итак, предварительное слушание в суде присяжных выполняет контрольно-подготовительные функции, обеспечивая всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела и вынесение по нему итоговых судебных актов - вердикта и приговора.

2.2 Деятельность адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания и его участие в формировании коллегии присяжных заседателей

Подготовительная часть судебного заседания производится исходя из общих требований: открытие судебного заседания, проверка явки сторон, разъяснение прав переводчику, если он участвует в рассмотрении дела, но с особенностями, вытекающими из специфики участия в отправлении правосудия присяжных заседателей. Свидетели в подготовительную часть судебного заседания не вызываются, так как на этом этапе производится формирование коллегии (скамьи) присяжных заседателей.

Из данной и последующих норм следует, что основной задачей подготовительной части судебного заседания является формирование из кандидатов в присяжные заседатели коллегии (скамьи) присяжных заседателей.

Дальнейшее движение по рассмотрению уголовного дела возможно только при явке в судебное заседание двадцати и более кандидатов в присяжные заседатели. В противном случае судебное заседание откладывается для вызова дополнительных кандидатов, так как если стороны воспользуются своим правом заявления мотивированных и немотивированных отводов в

полном объеме, то коллегия из двенадцати присяжных заседателей сформировать не удастся¹.

Из смысла данной нормы следует, что секретарем судебного заседания или помощником судьи формируются два списка кандидатов в присяжные заседатели. Первый список необходим судье, где содержатся все анкетные данные кандидата в присяжные заседатели (его можно назвать судебно-процессуальным списком), и второй список - для вручения сторонам (уголовно-процессуальный список). В этом списке содержатся только фамилии, имена и отчества кандидатов в присяжные заседатели. Кроме того, фамилии всех кандидатов в присяжные заседатели подлежат занесению в протокол судебного заседания.

В случае если в судебное заседание явилось более двадцати кандидатов в присяжные заседатели и у участников судебного заседания, реализующих функции обвинения и защиты, нет отводов официальным участникам судопроизводства, то председательствующий предлагает сторонам приступить к формированию коллегии присяжных заседателей. При этом стороны имеют право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам. Кроме того, сторонам разъясняются права и обязанности, предоставляемые в судебном заседании, а также последствия их неисполнения.

Важнейшей гарантией справедливого судебного разбирательства с участием присяжных заседателей является соблюдение порядка формирования их коллегии. Действующее уголовно-процессуальное законодательство регулирует его довольно подробно. Вместе с тем в законодательном регулировании, а также в судебной практике выявились некоторые проблемы, требующие своего разрешения.

Первая из таких проблем обусловлена нетранспарентной процедурой составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели.

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V - VI. 800 с. С. 610.

Весь комплекс процессуальных действий, обеспечивающих законность будущего состава коллегии присяжных заседателей, осуществляются не судьей и не в форме судебного заседания, а лицом, не входящим в состав суда, вне рамок судебной процедуры.

В связи с этим на практике стороны вряд ли смогут эффективно реализовать свое право на оспаривание случайного характера выборки, в том числе и потому, что закон не требует какой-либо фиксации действий секретаря, осуществляющего ее.

Представляется, что по указанным причинам порядок составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели должен быть законодательно изменен.

Во-первых, на наш взгляд, это действие должно осуществляться судьей в судебном заседании с участием сторон. В этой связи можно согласиться с предложением С.А. Пашина о том, что «отбор присяжных заседателей... должен осуществляться методом случайной выборки в присутствии сторон»¹.

Во-вторых, необходимо предусмотреть специальные процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию этой процедуры в случае неявки сторон, а также обеспечивающие неразглашение сторонами информации о кандидатах в присяжные заседатели.

Следующая проблемная ситуация формирования коллегии присяжных заседателей связана с содержанием списка кандидатов в присяжные заседатели, вручаемого сторонам.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»² указано, что в списках кандидатов в присяжные заседатели,

---

¹ Пашин С.А. Становление правосудия. М.: Р. Валент, 2011. С. 275.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

вручаемых сторонам, должны содержать лишь необходимые, но достаточные сведения о кандидате, позволяющие провести формирование коллегии присяжных заседателей (возраст, образование, социальный статус и др.).

Однако в судебной практике сформировались позиции по содержанию указанных списков, не во всем соответствующие разъяснению Пленума Верховного Суда РФ¹. Тем самым, право сторон на получение сведений о кандидатах в присяжные заседатели становится полностью зависимым от усмотрения председательствующего, который сам определяет объем этой информации и содержание указанных списков, причем по различным делам этот объем может существенно различаться. Это, в свою очередь, может повлечь нарушение равенства всех перед законом и судом, а также права обвиняемого на защиту.

Представляется, что единообразию судебной практики в рассматриваемом вопросе может быть обеспечено только конкретизацией положения ч. 4 ст. 327 УПК РФ с четким указанием, что в списках кандидатов в присяжные заседатели должны содержаться сведения об их возрасте, образовании, социальном статусе, без указания домашнего адреса.

Серьезная проблемная ситуация на этапе формирования коллегии присяжных заседателей обусловлена порядком опроса кандидатов в присяжные заседатели сторонами.

Согласно ч. 8 ст. 328 УПК РФ, первой к опросу кандидатов в присяжные заседатели приступает сторона защиты, после нее - сторона обвинения. Вместе с тем изменение этой последовательности не рассматривается в практике Верховного Суда РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, если при этом сторона защиты не была ограничена в своем праве опросить кандидатов в присяжные заседатели².

---

¹Венев Д.А. Теоретические и практические проблемы действия списков кандидатов в присяжные заседатели // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 3 - 5.

²Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.10.2016 N 18-АПУ16-19СП // СПС «КонсультантПлюс».

УПК РФ не содержит никаких требований к форме и содержанию вопросов, задаваемых сторонами кандидатам в присяжные заседатели.

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 указывается, что при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые сторонами вопросы понимались однозначно, были конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

К неконкретным вопросам судебная практика относит вопросы, содержащие двусмысленные, абстрактные, «теоретические» формулировки либо правовые понятия, содержание которых не раскрыто стороной, задающей такой вопрос.

Так, Верховный Суд РФ посчитал правомерным отклонение председательствующим неконкретного вопроса защитника кандидатам в присяжные заседатели «о применении к ним или к их близким родственникам насилия»¹.

К вопросам, не связанным с обстоятельствами, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела, относятся вопросы, не имеющие вообще никакой связи с обстоятельствами рассматриваемого уголовного дела².

Вместе с тем отсутствие четко сформулированных в УПК РФ критериев недопустимых вопросов кандидатам в присяжные заседатели при опросе сторонами, передача законодателем решения этой проблемы исключительно председательствующему приводят к тому, что нередко судьями отклоняются вопросы о значимых обстоятельствах, выяснение которых позволило бы сто-

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.03.2017 N 45-АПУ17-3сп // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.03.2016 N 87-АПУ16-1СП // СПС «КонсультантПлюс».

ронам с наибольшей эффективностью реализовать свое право на мотивированные и немотивированные отводы.

Ограничение права сторон на выяснение тех или иных вопросов у кандидатов в присяжные заседатели может повлечь негативные последствия и применительно к возможности отмены приговора в случае сообщения кандидатами в присяжные недостоверной информации о себе.

В судебной практике сложилась устойчивая тенденция, состоящая в том, что, если стороны не выяснили при опросе кандидатов в присяжные заседатели определенные обстоятельства, ссылки в дальнейшем на необъективность коллегии присяжных, возможно, обусловленную этими обстоятельствами, а также на то, что указанные вопросы должен был задать председательствующий, рассматриваются Верховным Судом РФ как необоснованные¹.

Представляется, что необходимо законодательно закрепить выработанные судебной практикой требования к вопросам, задаваемым сторонами кандидатам в присяжные заседатели.

Кроме того, необходимо расширить права сторон на этапе опроса кандидатов в присяжные заседатели, предоставив им возможность использовать письменную анкету. Вряд ли можно согласиться с С.В. Спириным в том, что «действующий УПК однозначно не предусматривает исключительно устный характер опроса кандидатов»², поскольку, согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ, устный порядок проведения всех процессуальных действий в судебном заседании является основным правилом их производства, из которого возможны исключения, четко обозначенные в законе. Именно поэтому возможность письменного анкетирования кандидатов в присяжные заседатели нуждается в законодательном закреплении.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2015 по делу N 18-АПУ15-27сп // СПС «КонсультантПлюс».

² Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 104.

В действующем в настоящее время Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается, что мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели может быть заявлен сторонами только по основаниям, предусмотренным ст. 61 УПК РФ.

Верховный Суд РФ признавал обоснованными отказы в удовлетворении мотивированных отводов кандидатов в присяжные заседатели, заявленных сторонами по иным основаниям:

- правомерным признан отказ в удовлетворении мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели, которая во время опроса «сообщила о том, что ее дочь работает судьей»¹;

- «отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства об отводе кандидата в присяжные заседатели N 19 К., брат которой является бывшим сотрудником МВД, в связи с отсутствием оснований полагать, что она будет необъективной, не противоречит закону»²;

- «довод... о том, что народный заседатель М. не могла быть присяжным заседателем по настоящему делу, поскольку имеет юридическое образование, не основан на законе»³.

Представляется, что основания заявления кандидатам в присяжные заседатели мотивированных отводов должны не только охватывать обстоятельства, указанные в ст. 61 УПК РФ, но быть более широкими с учетом специфики производства в суде присяжных.

В настоящее время такие отводы рассматриваются судьей без выслушивания мнений сторон (не в состязательном порядке), без исследования и обсуждения обстоятельств, лежащих в их основе. В итоге многие мотивированные отводы рассматриваются и разрешаются поверхностно. Для устранения этого недостатка необходимо введение процедуры рассмотрения таких

---

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2011 N 58-О11-6СП // СПС «КонсультантПлюс».

²Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.05.2011 по делу N 45-011-48сп // СПС «КонсультантПлюс».

³Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.02.2011 N 67-О11-7СП // СПС «КонсультантПлюс».

отводов, аналогичной процедуре рассмотрения юридических вопросов без участия присяжных заседателей на последующих этапах судебного разбирательства.

После реализации сторонами права на заявление немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели председательствующий составляет окончательный список кандидатов в присяжные заседатели и сообщает участникам судебного заседания результаты отбора.

Проблемы законодательного регулирования формирования коллегии присяжных заседателей и сложности, возникающие в судебной практике на этом этапе судебного разбирательства, требуют своего скорейшего разрешения, что обеспечит повышение эффективности функционирования суда присяжных в России и соблюдение принципа состязательности.

По результатам третьей главы настоящего исследования можно сделать следующие выводы.

Предварительное слушание в суде присяжных выполняет контрольно-подготовительные функции, обеспечивая всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела и вынесение по нему итоговых судебных актов - вердикта и приговора.

Основной задачей подготовительной части судебного заседания является формирование из кандидатов в присяжные заседатели коллегии (скамьи) присяжных заседателей.

Проблемами формирования коллегии присяжных, на решение которых должен быть нацелен адвокат в уголовном процессе, являются следующие:

1) нетранспарентная процедура составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели.

Представляется, что по указанным причинам порядок составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели должен быть законодательно изменен.

Во-первых, это действие должно осуществляться судьей в судебном заседании с участием сторон.

Во-вторых, необходимо предусмотреть специальные процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию этой процедуры в случае неявки сторон, а также обеспечивающие неразглашение сторонами информации о кандидатах в присяжные заседатели.

2) содержание списка кандидатов в присяжные заседатели, вручаемого сторонам.

В данном вопросе необходима конкретизация положения ч. 4 ст. 327 УПК РФ с четким указанием, что в списках кандидатов в присяжные заседатели должны содержаться сведения об их возрасте, образовании, социальном статусе, без указания домашнего адреса.

3) порядок опроса кандидатов в присяжные заседатели сторонами.

УПК РФ не содержит никаких требований к форме и содержанию вопросов, задаваемых сторонами кандидатам в присяжные заседатели. Вместе с тем отсутствие четко сформулированных в УПК РФ критериев недопустимых вопросов кандидатам в присяжные заседатели при опросе сторонами, передача законодателем решения этой проблемы исключительно председательствующему приводят к тому, что нередко судьями отклоняются вопросы о значимых обстоятельствах, выяснение которых позволило бы сторонам с наибольшей эффективностью реализовать свое право на мотивированные и немотивированные отводы.

Кроме того, необходимо расширить права сторон на этапе опроса кандидатов в присяжные заседатели, предоставив им возможность использовать письменную анкету.

ГЛАВА III РОЛЬ АДВОКАТА В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

3.1 Деятельность адвоката-защитника по доказыванию в рамках рассмотрения уголовного дела

Порядок действий защитника по доказыванию своей позиции по уголовному делу на этапе судебного следствия обусловлен порядком проведения судебного следствия, определенным в главе 37 УПК РФ.

В связи с тем что судебное следствие начинается с изложения государственным либо частным обвинителями предъявленного подсудимому обвинения, действия защитника по доказыванию своей позиции заключаются, с одной стороны, в последовательном предоставлении в суд доказательств, обосновывающих защитительное заключение, а с другой стороны, доказательств, опровергающих доводы стороны обвинения, изложенные в обвинительном заключении.

Данная деятельность профессионального защитника на этапе судебного следствия по защите своей позиции существенно отличается от досудебных стадий уголовного процесса¹, а также осложняется рядом проблем, которые являются предметом постоянных дискуссий ученых-процессуалистов² и требуют детального анализа и разрешения.

Во-первых, противоречия доводов, изложенных в обвинительном и защитительном заключении, могут привести суд к некоему «процессуальному тупику», который заключается в том, что суд в рамках сроков и условий судебного следствия не в состоянии проверить на допустимость и достоверность исключительно все доказательства, предоставляемые сторонами обвинения и защиты. Игнорирование же судом тех или иных доказательств, предоставляемых на этапе судебного следствия, либо их принятие без проверки

---

¹Урадовских И.Л. Проблемы реализации прав защитника в уголовном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 3. С. 159 - 163.

²Маслова М.В. Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию // Российский судья. 2016. N 2. С. 26 - 31.

на допустимость и достоверность могут привести к вынесению судом заведомо необоснованного судебного решения (приговора). Отчасти, по мнению А.В. Хомяковой, подобное поведение суда основывается на исторически недостаточном авторитете правового статуса адвокатов в российском уголовном процессе, который воспринимается судом гораздо в меньшей степени, чем правовой статус представителей государственного обвинения¹. Кроме того, суды в Российской Федерации в силу своей большой загруженности физически не в состоянии осуществлять полномасштабную проверку доказательственной базы на допустимость и достоверность, создает стороне защиты дополнительные препятствования в отстаивании своей позиции по уголовному делу и конструировании четкой системы доказательств².

Конечно, вынесенное судебное решение (приговор) может быть обжаловано и отменено по основаниям для отмены или изменения судебного решения в порядке апелляционного (ст. 389.15 УПК РФ) либо надзорного (ст. 412.9 УПК РФ) судопроизводства. В частности, согласно ст. 389.16 УПК РФ приговор может быть признан не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Однако в этом случае процессуальное время, которое будет затрачено на вынесение справедливого и обоснованного приговора, чрезвычайно увеличивается. При этом существенно нарушаются права и законные интересы как подсудимого (если в отношении его был вынесен несправедливо и необоснованно суровый приговор), так и потерпевшего (в обратном случае).

В качестве другого действенного уголовно-процессуального инструмента разрешения данного противоречия выступает институт возвращения уголовного дела прокурору, предусмотренный ст. 237 УПК РФ.

---

¹Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

²Маслова М.В. Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия // Российский следователь. 2016. N 4. С. 31 - 35.

Однако формулировка оснований института возвращения уголовного дела прокурору, с одной стороны, носит агрессивно обвинительный характер по отношению к подсудимому (потому что п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ однозначно трактует возможность возвращения уголовного дела прокурору в случае, если суд усматривает основания для квалификации действий обвиняемого в более тяжких преступлениях, чем указано в обвинительном заключении), а с другой стороны, не закрепляет ряда иных важных оснований возвращения уголовного дела прокурору (например, если имеются основания для привлечения к уголовной ответственности по данному делу других лиц).

Во-вторых, крупной проблемой в деятельности профессионального защитника на этапе судебного следствия выступает отсутствие у него реальных полномочий по самостоятельному собиранию доказательств наравне со стороной обвинения, т.е. по проведению параллельного адвокатского расследования. Ряд авторов отмечают отсутствие у профессиональных защитников реальных властных полномочий по собиранию доказательств как в действующем УПК РФ, так и в ранее действовавшем УПК РСФСР¹.

Так, ст. 85 УПК РФ говорит о том, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Статья 86 УПК РФ полномочия по собиранию доказательств закрепляет за судом и стороной обвинения (прокурором, следователем и дознавателем), не ограничивая их в процессуальных формах, предусмотренных УПК РФ. Полномочия защитника по собиранию доказательств ограничены по сравнению с судом и стороной обвинения как по способам, так и в отдельных случаях требуют согласия иных лиц (например, опрос лиц производится с их согласия).

В связи с этим представляется необходимым расширить полномочия защитника по собиранию доказательств либо путем включения в ч. 1 ст. 86 УПК РФ в число субъектов собирания доказательств защитника, либо путем

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

расширения числа способов и форм собирания доказательств, предусмотренных ч. 3 той же статьи.

В-третьих, стороны обвинения и защиты имеют разные возможности для проведения досудебного расследования. Если предварительное следствие осуществляется уполномоченными государственными органами и за счет государства, то проведение всестороннего адвокатского расследования, по сути, зависит от финансовых возможностей клиента. И если адвокат предоставлен подсудимому государством бесплатно, то, по мнению ряда авторов, это практически исключает возможность проведения адекватного и полноценного адвокатского расследования¹, а момент начала адвокатской защиты совпадает фактически с выступлением профессионального защитника в судебном заседании².

Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит разный подход к фиксации доказательств в адвокатском и предварительном расследовании. Если при адвокатском расследовании фиксация доказательств осуществляется по усмотрению профессионального защитника, то при проведении предварительного расследования закон закрепляет строгие процессуальные формы фиксации доказательств.

Для реализации принципа состязательности сторон обвинения и защиты в российском уголовном процессе необходимо внести изменения в УПК РФ, согласно которым осуществление фиксации доказательств сторонами обвинения и защиты должно осуществляться по схожей процессуальной форме, а в качестве задачи адвокатского расследования будет выступать обнаружение доказательств с последующим указанием суду на источники их получения. Либо в УПК РФ следует закрепить институт судебных следователей (следственных судей), в чьи обязанности будут входить осуществление процессуальной фиксации доказательств, проверка их относимости, досто-

---

¹Яртых И.С. Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 12. С. 81 - 86.

²Кузнецова О.Б. Право осужденных на бесплатную юридическую помощь, оказываемую адвокатом // Законодательство и экономика. 2015. N 5. С. 54 - 63.

верности и допустимости по заявлению сторон обвинения и защиты, на которые будет возложена равная обязанность по обнаружению доказательств, необходимых для обоснования своей позиции по данному уголовному делу.

В-четвертых, значительной проблемой в деятельности профессионального защитника на этапе судебного следствия является неясность его процессуального статуса в процессе оценки доказательств.

С одной стороны, ст. ст. 17 и 88 УПК РФ, перечисляя субъекты оценки доказательств, не включают туда защитника. В частности, ч. 2 ст. 88 УПК РФ закрепляет полномочия по признанию доказательств недопустимыми за судом, прокурором, следователем и дознавателем. При этом на досудебных этапах уголовного разбирательства право стороны обвинения признать доказательство недопустимым может быть реализовано по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по их собственной инициативе (защитника при этом законодатель в числе субъектов даже не называет). На этапе судебного разбирательства суд вправе признать доказательство недопустимым и по ходатайству защитника.

С другой стороны, профессиональный защитник в процессе оценки доказательств занимает явно одностороннюю позицию, ведь целью его деятельности является осуществление защиты клиента и увод его от уголовной ответственности любым законным способом. В связи с этим ряд авторов ставят под сомнение самостоятельную роль адвоката в процессе оценки доказательств¹. Однако представляется, что это не может являться основанием для ущемления прав стороны защиты в процессе оценки доказательств в условиях состязательности современного российского уголовного процесса.

Проблему участия защитника в процессе оценки доказательств усугубляет то, что у него отсутствуют реальные полномочия по процессуальной фиксации результатов своей деятельности по оценке доказательств. Адвокат вынужден обращаться к суду (а на досудебных этапах уголовного разбира-

---

¹ Давлетов А.А. Система полномочий адвоката по Закону об адвокатуре // Адвокатская практика. 2017. N 1. С. 3 - 7.

тельства и к прокурору, следователю и дознавателю) с ходатайствами и заявлениями, в которых он обосновывает правильность своей позиции в целях побуждения их к закреплению результатов своей деятельности по оценке доказательств в виде определенных процессуальных документов (например, определений, постановлений), которые и будут затем предметом исследования на этапе судебного следствия. По мнению ряда авторов, подобное ограничение полномочий адвокатов соответствовало условиям обвинительного характера советского уголовного судопроизводства, но препятствует своевременной оценке и фиксации доказательств стороной защиты в условиях состязательности современного российского уголовного процесса¹.

В целях разрешения указанных противоречий необходимо расширить полномочия стороны защиты в процессе оценки доказательств, например в части признания за профессиональным защитником права процессуальной фиксации результатов данной деятельности.

В связи с тем что собирание доказательств стороной защиты в ряде случаев, например опрос свидетелей, согласно УПК РФ осуществляется с согласия данных лиц либо опосредуется деятельностью органов следствия и дознания, то процессуальные ошибки и нарушения в проведении тех или иных процессуальных и следственных действий, а также в их оформлении стороной обвинения не могут являться основанием для признания недопустимыми оправдательных доказательств (доказательств стороны защиты). В противном случае будет не исключена вероятность и умышленной «порчи» доказательств защиты со стороны органов дознания и следствия, а также окончательно устранен принцип состязательности сторон в получении и закреплении доказательств.

Однако некоторые авторы считают, что подобные ограничения по предоставлению и использованию доказательств, полученных с нарушением закона, относятся и к стороне защиты. Следовательно, сторона защиты, как и

---

¹Брестер А.А., Панченко В.Ю. Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь // Адвокат. 2012. N 12. С. 13 - 21.

сторона обвинения, не вправе использовать сомнительные с точки зрения закона доказательства в обоснование своей позиции в судебном разбирательстве.

Данная точка зрения находит подтверждение и в зарубежном опыте понимания допустимости доказательств. Так, в США законодатель исходит из того, что правила допустимости доказательств одинаковы как для стороны защиты, так и для стороны обвинения¹. Причем американский законодатель проявляет большую суровость в оценке доказательств на допустимость, достоверность и относимость, предоставляемых именно стороной обвинения, так как предполагается, что деятельность по их собиранию и фиксации априори должна была выполняться профессионально и без нарушения действующего законодательства.

Дискуссионность данной проблемы подогревает и вопрос, касающийся того, подлежат ли доказыванию только допустимыми доказательствами все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, либо только те из них, которые ухудшают процессуальные перспективы подсудимого при вынесении в отношении его приговора (т.е. за исключением обстоятельств, смягчающих наказание, исключающих преступность и наказуемость деяния, характеризующих личность подсудимого с положительной стороны и т.п.).

Представляется, что защитник обязан представлять в суд любые доказательства, которые могут улучшить процессуальные перспективы подсудимого при вынесении в отношении его приговора, независимо от их оценки им на предмет достоверности.

Таким образом, защитник вправе ссылаться как на доказательства, чья достоверность им рассматривается в качестве абсолютной, так и на сомни-

---

¹Ильяхов А.А., Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных // Российский судья. 2015. N 3. С. 29 - 32.

тельные доказательства, без применения которых в обосновании позиции стороны защиты будет ухудшена процессуальная судьба подсудимого.

3.2 Судебные прения и реплики как ключевой этап деятельности защитника по формулировке и изложению (реализации) своей позиции в рамках уголовного дела

Ключевым этапом деятельности защитника в рамках конкретного уголовного дела выступает ее обоснование и закрепление в судебных прениях и репликах сторон, когда стороне защиты предоставляется возможность по итогам судебного разбирательства осуществить формулирование итоговой версии своей позиции, основываясь на фактических обстоятельствах уголовного дела, и предложить суду свой вариант его разрешения, основанный на целях и задачах, поставленных клиентом перед защитником.

Данная часть судебного разбирательства в соответствии с гл. 38 и 39 УПК РФ начинается с момента объявления судьей окончания судебного следствия и заканчивается удалением суда в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Однако в связи с тем, что и сторона обвинения, и сторона защиты на момент проведения судебных прений могут получить сведения о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела либо им станут известны новые доказательства, которые ранее не предъявлялись суду для исследования на этапе судебного следствия, то сторона защиты вправе заявить в судебных прениях либо обратиться непосредственно в суд с заявлением о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства (эта возможность предусмотрена ст. 294 УПК РФ). В этом случае суд вправе возобновить судебное следствие, в котором заявленные доказательства будут исследованы. После проведения судебного следствия суд вновь откроет пре-

ния сторон, с последующими репликами, а подсудимому после их проведения будет предоставлено право на выступление с последним словом.

Деятельность стороны защиты в прениях и репликах сторон осуществляется путем произнесения речи защитником, а при отсутствии защитника - непосредственно подсудимым. Причем судебная речь защитником может быть произнесена в двух формах на данном этапе судебного разбирательства: в виде его выступлений в прениях сторон, наряду с иными участниками судебного разбирательства (в частности, с государственным обвинителем); в виде реплик, произносимых перед произнесением подсудимым последнего слова.

В российской уголовно-процессуальной науке нет единого подхода в определении понятия речи защитника на этапе судебных прений и реплик сторон. С одной стороны, это обусловлено тем, что УПК РФ не содержит определения понятия судебной речи защитника и не закрепляет ее обязательных признаков, хотя и содержит некоторые требования (в частности, ограничения) к ее содержанию. Так, п. 4 ст. 292 УПК РФ запрещает участникам прений сторон ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми¹.

С другой стороны, сторона защиты более свободна в формализации своей речи на этапе судебных прений и реплик сторон по сравнению со стороной обвинения, которая скована в определении предмета и содержания своей обвинительной речи, во-первых, требованиями УПК РФ, согласно которому обвинитель не вправе в своей речи выходить за пределы предъявленного подсудимому обвинения по рассматриваемому в данном уголовном процессе уголовному делу, а во-вторых, многочисленными ведомственными актами, принимаемыми в рамках прокуратуры Российской Федерации, в частности приказами Генерального прокурора страны, в которых в императив-

---

¹Маслова М.В. Речь защитника в прениях и репликах сторон // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 144 - 158.

ной форме определены обязанности и полномочия сотрудников прокуратуры, поддерживающих государственное обвинение в уголовном процессе.

Речь защитника в судебных прениях и репликах сторон обладает рядом характеризующих ее признаков.

Во-первых, она является единственным способом выражения мнения стороны защиты по всем обстоятельствам уголовного дела на данном этапе судебного разбирательства. Защитник не использует при этом никаких иных процессуальных действий. Однако сводить судебную речь стороны защиты исключительно к полемике, проводимой между защитником и обвинителем, представляется сознательным упрощением, так как профессиональный защитник при произнесении речи обращается не только к стороне обвинения. Целью его выступления является и воздействие на иных участников уголовного процесса, прежде всего на суд, а в случаях рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей - и на присяжных заседателей, от которых зависит юридическая судьба подсудимого при вынесении судебного решения. При этом суд не участвует (в отличие от судебного следствия) в прениях сторон, занимая позицию арбитра, он лишь выслушивает стороны обвинения и защиты, произносящие речи в поддержку обвинения и оправдания подсудимого.

Во-вторых, суть судебной речи защитника состоит в обосновании позиции стороны защиты. Инициатива на данном этапе судебного разбирательства (как и на этапе судебного следствия) принадлежит стороне обвинения, так как обвинитель на основании ч. 3 ст. 292 УПК РФ во всех случаях выступает первым со своей обвинительной речью. Дальнейшая же последовательность выступлений участников судебных прений устанавливается судом.

Обосновывая позицию стороны защиты в своей речи, защитник преследует несколько целей:

а) помочь суду глубже познать истину по данному уголовному делу и вынести в дальнейшем справедливый и обоснованный приговор;

б) путем использования в своей речи доказательственной базы, которая была представлена суду сторонами обвинения и защиты, исследована и оценена на стадии судебного следствия, подвергнута критике и опровергнута доказательства, лежащие в основе обвинительного заключения;

в) представить суду, обосновав доказательственной базой формулировки решений по вопросам, указанным в п. 1 - 6 части первой ст. 299 УПК РФ:

«1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый;

2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

3) является ли это деяние преступлением и какими пунктом, частью, статьей Уголовного кодекса Российской Федерации оно предусмотрено;

4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления;

5) подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;

б) имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание;

б.1) имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с частью шестой статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В-третьих, она направлена на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в целях вынесения законного, справедливого и обоснованного приговора. При этом речь защитника носит во многом односторонний характер, в отличие от обвинительной речи, в которой обвинитель более беспристрастен в изложении фактических обстоятельств по уголовному делу и доказательственной базы. В частности, вышеназванный Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2002 N 28 указывает прокурорам на то, что требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого является нарушением служебного долга. Это обусловлено тем, что основная цель деятельности защитника (особенно профессионального защитника-адвоката) состоит в оправдании подсудимого (своего

клиента) либо назначении ему наиболее мягкой меры уголовного наказания (как правило, не связанного с реальным лишением свободы). Причем дополнительной целью адвоката при рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей является создание у присяжных заседателей стойкого впечатления, что подсудимый в силу особенностей своей личности, а также обстоятельств совершенного преступления, иных обстоятельств уголовного дела заслуживает снисхождения суда при вынесении приговора¹.

Искусство речи адвоката как раз и отличается от речи обвинителя тем, что состоит в умелом манипулировании доказательственной базой таким образом, чтобы представить те или иные доказательства в качестве убедительных, обоснованных и неопровержимых², а в случае с разрешением уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей - еще и в убеждении последних в перевесе доказательственной базы стороны защиты над стороной обвинения, хотя с формальной юридической точки зрения его может и не быть³.

Для обеспечения полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в целях вынесения законного, справедливого и обоснованного приговора адвокат вправе и обязан ссылаться не только на положения действующего законодательства, но и на статьи Конституции России непосредственно, а также на общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации, обязательность которых для применения судами, а также коллегиями присяжных заседателей подтверждена многочисленными постановлениями Пленума Верховного Суда страны⁴.

---

¹ Фролова Т.А. Задачи защитника на разных этапах производства по делу в суде присяжных // Уголовный процесс. 2010. № 5. С. 12 - 20.

² Треушников М.К. Судебные доказательства: Моногр. М.: Городец, 1997. С. 211 - 214.

³ Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных: Учеб.-практ. пособие. М.: Юрайт, 2012. 662 с.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуще-

В-четвертых, речь защитника не должна содержать в качестве обосновывающих аргументов те доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании либо были признаны судом недопустимыми. В случае же выявления новых обстоятельств либо доказательств, о которых стороне защиты не было известно на этапе судебного следствия, она может заявить суду о необходимости возобновления судебного следствия в порядке ст. 294 УПК РФ.

В-пятых, продолжительность речи защитника определяется стороной защиты самостоятельно и обусловлена позицией стороны защиты, количеством доказательств, которые используются в ее обоснование. Однако председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. Зачастую суд, а также сторона обвинения используют это право, злонамеренно ущемляя права стороны защиты на всестороннее изложение своей позиции по уголовному делу и подкрепление ее доказательственной базой, что может являться основанием для отмены вынесенного судебного решения в дальнейшем (при его обжаловании стороной защиты).

В-шестых, защитительную речь должно отличать единство формы и содержания, т.е. она должна иметь четкую структуру, носящую системный характер, иметь единую композицию, предусматривающую последовательное изложение тезисов позиции защиты, подкрепленных доказательственной базой.

В зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого в уголовном процессе дела защитник может выбрать одну из стратегий в формировании защитительной речи:

- опровергать доводы обвинительного заключения в целом, обосновывая доказательствами либо отсутствие события преступления, либо причаст-

ность к нему своего клиента, либо его виновность в связи с отсутствием в действиях подсудимого состава инкриминируемого преступления;

- опровергать отдельные элементы обвинительного заключения, например, касающиеся осуществления преступления по предварительному сговору, группой лиц и т.д. (т.е. ухудшающие юридическую судьбу подсудимого);

- обосновывать свою позицию относительно того, что подсудимый совершал преступление, предусмотренное другой статьей УК РФ либо другой частью инкриминируемой статьи, но за которое предусматриваются более мягкие виды уголовного наказания, в частности возможность применения наказания, которое не связано с лишением подсудимого свободы;

- доказывать то обстоятельство, что при совершении преступления подсудимым имели места обстоятельства, смягчающие его уголовную ответственность;

- обосновывать то обстоятельство, что подсудимый должен быть освобожден от уголовной ответственности в силу своей невменяемости на момент проведения судебного заседания либо что преступление было им совершено в невменяемом состоянии.

Состав участников в прениях и репликах сторон в соответствии со ст. 292 УПК РФ можно классифицировать следующим образом:

- 1) обязательные участники, которые имеют право выступать с речью в прениях и репликах независимо от решения суда (обвинитель и защитник, а также подсудимый при отсутствии у него защитника);

- 2) потерпевший и его представитель;

- 3) участники, которые могут принять участие в прениях на основании своих ходатайств по решению суда (гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый, имеющий защитника в процессе).

Правовой статус защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон включает в себя следующие группы полномочий:

1. Общие, предусмотренные ст. 53 УПК РФ.

2. Специальные, детализированные в гл. 38 УПК РФ, к числу которых относятся:

- произнесение речи в прениях сторон (ст. 292);
- выступление с репликой не более одного раза (ч. 6 ст. 292);
- представление суду в письменном виде предлагаемых стороной защиты формулировок решений по вопросам, указанным в п. 1 - 6 части первой ст. 299 УПК РФ (данные формулировки не имеют для суда обязательной силы) (ч. 7 ст. 292);
- представление информации о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела (ст. 294);
- подача в суд заявления о необходимости предъявления суду для исследования новых доказательств (ст. 294).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к структуре защитительной речи, которую произносит защитник на этапе судебных прений и реплик сторон. Однако по общему правилу, касающемуся любой логически выстроенной речи, она должна содержать вступительную часть, основное содержание и заключение. Современные специалисты в области уголовного права и процесса, а также классики российского уголовного процесса XIX - XX вв. по-разному оценивают как подготовительные этапы формирования защитительной речи, так и подходы к ее структуре и последовательности элементов¹.

Некоторые авторы, напротив, считают необходимым защитникам подготавливать защитительную речь заранее, а в самом судебном процессе следовать четко разработанному плану, который не исключает определенной вариативности поведения в зависимости от линии поведения стороны обвинения. Другие же занимают противоположную позицию.

---

¹Алексова А.В. Особенности речи адвоката в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Законность. 2014. № 7. С. 9 - 12.

Представляется, что справедливы обе точки зрения. С одной стороны, адвокат должен быть подготовлен к произнесению защитительной речи, блестяще ориентироваться в позиции стороны защиты, собранных и исследованных доказательствах на этапе судебного следствия, знать сильные и слабые стороны доказательственной базы как стороны обвинения, так и стороны защиты. Необходимо наметить основные этапы защитительной речи, провести ранжирование доказательственной базы по степени достоверности, объективности, убедительности. Следует рассмотреть все возможные альтернативные варианты поведения стороны обвинения, их доказательственные доводы, а также аргументы, опровергающие доказательственную базу стороны защиты.

В то же время конкретная защитительная речь, произносимая после речи стороны обвинения, должна быть живой, содержать четкую аргументацию, опровергающую доказательственную базу, прозвучавшую в обвинительной речи, даже если данные аргументы и не предусматривались при подготовке к этапу судебных прений.

Вступительная часть защитительной речи защитника должна:

- 1) соответствовать тону, темпу и эмоциональной направленности, заданной обвинительной речью;
- 2) заинтересовывать суд, присяжных заседателей, а также иных присутствующих лиц, создавая атмосферу непринужденности;
- 3) быть лаконичной, четкой, стройной, системной в части изложения события преступления, его сущности, социальной (а в отдельных случаях - политической) значимости преступления, специфики доказательственной базы, а также оценки основных аргументов стороны обвинения.

Основная часть речи защитника на этапе судебных прений должна содержать:

- характеристику значения исследованных в суде доказательств с позиции стороны защиты, анализ которых позволяет обосновать либо невиновность подсудимого, либо степень его вины, а также высказать предположе-

ния относительно альтернативной стороны обвинения квалификации содеянного подсудимым, приводить обстоятельства, смягчающие вину подсудимого. К данным обстоятельствам ст. 61 УК РФ относит:

«а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

б) несовершеннолетие виновного;

в) беременность;

г) наличие малолетних детей у виновного;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему»;

- нравственную и психологическую характеристику личности подсудимого, анализ которой должен подводить к тому, что подсудимый должен быть признан невиновным;

- обоснование предполагаемой меры наказания подсудимому за совершенное преступление.

Таким образом, заключительная часть защитительной речи защитника должна быть:

1) лаконичной, четкой, стройной, системной в части изложения своеобразного итога деятельности стороны защиты по сбору, исследованию и обоснованию доказательственной базой своей позиции по данному уголовному делу;

2) содержать просьбу к суду (либо суду и коллегии присяжных заседателей) относительно оправдания подсудимого либо назначения ему минимального срока наказания (размера уголовного наказания), предусмотренного соответствующей статьей УК РФ;

3) содержать просьбу к присяжным заседателям относительно применения снисхождения к подсудимому при назначении конкретного наказания в обвинительном приговоре.

Во-первых, достаточно большой проблемой судебного доказывания на этапе прений и реплик сторон является определение пределов доказывания для сторон обвинения и защиты. Представляется очевидным, что пределы доказывания участников судебных прений не совпадают. Так, обвинитель обязан доказать вину подсудимого в полном объеме, а если он не смог собрать и представить суду необходимых для этого доказательств, то закон требует от государственного обвинителя отказаться от предъявленного обвинения.

Однако на практике представитель государственного обвинения редко отказывается от предъявленного обвинения, даже если имеется угроза вынесения судом либо коллегией присяжных заседателей оправдательного приговора (оправдательного вердикта), так как в противном случае в рамках сис-

темы органов следствия и прокуратуры может быть проведено служебное расследование относительно причин и условий нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые имели место на этапе дознания, предварительного следствия со стороны органов дознания, следствия, а также прокуратуры, осуществлявшей надзор за соблюдением законодательства на данных этапах возбуждения и рассмотрения уголовного дела¹.

Обязанность защитника, в свою очередь, состоит в том, что он в судебных прениях настаивает на оправдании своего клиента, а не пытается обосновать и доказать его невиновность. Достаточно будет для стороны защиты то обстоятельство, что сторона обвинения не сможет обосновать виновность подсудимого доказательственной базой, представленной и исследованной в судебном заседании на этапе судебного следствия. Кроме того, если в результате исследования доказательств в судебном заседании выявится вина третьих лиц в преступлении, в котором обвиняется подсудимый, обязанности по выявлению данных лиц, обоснованию их вины, а также проведению иных процессуальных действий ложатся на сторону обвинения и суд.

Достаточно ограничен защитник в пределах доказывания при оглашении защитительной речи в виде прений и реплики и в случае рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Во-вторых, значительной проблемой стороны защиты на этапе прений и реплик сторон является наличие у него ограниченного набора процессуальных инструментов для обоснования своей позиции по уголовному делу. По сути, они сведены только к произнесению защитительной речи в виде прений и реплики, а также к подаче заявлений в суд.

Однако судебная практика рассмотрения уголовных дел и обжалования приговоров свидетельствует о том, что данное обстоятельство компенсируется обязанностью суда обеспечивать стороны защиты достаточным количеством времени для подготовки к выступлениям в прениях сторон как основно-

---

¹Рогоцкая С. Адвокат - не только право, но и обязанность [Интервью с Б.Г. Юмадиловым] // Юрист. 2016. № 3. С. 4 - 6.

му процессуальному инструменту, доступному стороне защиты на данном этапе судебного разбирательства.

В-третьих, большой проблемой в выступлении защитника является отсутствие в УПК РФ возможности возвращения уголовного дела прокурору на данном этапе судебного разбирательства в случае выявления препятствий для его рассмотрения судом на данном этапе судебного разбирательства. Отчасти это скомпенсировано возможностью возобновления судебного следствия, предусмотренной ст. 294 УПК РФ, на котором уже с использованием ст. 237 УПК РФ дело может быть возвращено прокурору.

Для разрешения данного противоречия необходимо дополнить гл. 38 УПК РФ положением о том, что суд уполномочен возвращать уголовное дело прокурору и на этапе прений сторон в случае выявления оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ. Это существенно сократит процессуальное время, необходимое для вынесения судом объективного и справедливого приговора и позволит соблюсти требования действующего законодательства по осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок.

В-четвертых, значительной проблемой является неразработанность в гл. 38 и 42 УПК РФ института «реплик сторон». Причем право на реплику сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей, так как эта часть судебного разбирательства делится на два этапа, обусловленные пределами полномочий профессиональных судей и присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела: до и после провозглашения вердикта присяжных заседателей.

Так, если прения сторон предусмотрены на каждом этапе данной части судебного разбирательства ст. 336 «Прения сторон» и 347 «Обсуждение последствий вердикта» УПК РФ, то право сторон на высказывание реплик закреплено только ст. 337 «Реплики сторон и последнее слово подсудимого».

В связи с этим представляется необходимым изложить п. 5 ст. 347 УПК РФ в следующей редакции:

«5. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику, а в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу».

В-пятых, большой проблемой стороны защиты в выступлении в судебном процессе с защитительной речью является необходимость достижения разнонаправленных с точки зрения морали и нравственности целей защиты. С одной стороны, адвокат обязан использовать любые, не запрещенные законом, приемы и способы по защите своего клиента, даже если тот совершил преступление в действительности (т.е. в большинстве случаев он защищает потенциального преступника). В связи с этим в защитительной речи не должно быть места тому, что ухудшит юридическую судьбу подсудимого. С другой стороны, он наряду со стороной обвинения помогает суду установить истину по данному уголовному делу для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора в отношении подсудимого. Как отмечают многие авторы, "речь адвоката преследует не только цель обеспечения прав и законных интересов доверителя, но и является действенным средством пропаганды права и морали. Защитительная речь должна быть нравственно правильной и соответствовать требованиям этики. Каждое из таких требований столь настоятельно необходимо, что невыполнение любого из них лишает речь идейной и нравственной значимости. Речь адвоката должна быть проявлением подлинного гуманизма, означающего в данном случае глубоко человеческий индивидуальный подход, заботу о человеке и уважительное к нему отношение, стремление видеть в каждом деле не безликий судебный «случай, а живого человека, стоящего за этим делом, с его сложными переживаниями»¹.

В связи с этим речь адвоката в прениях и репликах сторон должна быть морально и нравственно выдержанной, соответствовать общепринятым этическим нормам.

---

¹Чурилов Ю. Технология защиты // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 1, 8.

Анализ вопросов, проведенный в третьей главе настоящего исследования, позволил сделать следующие выводы.

Серьезной проблемой в деятельности профессионального защитника на этапе судебного следствия выступает отсутствие у него реальных полномочий по самостоятельному собиранию доказательств наравне со стороной обвинения, т.е. по проведению параллельного адвокатского расследования. В связи с этим представляется необходимым расширить полномочия защитника по собиранию доказательств либо путем включения в ч. 1 ст. 86 УПК РФ в число субъектов собирания доказательств защитника, либо путем расширения числа способов и форм собирания доказательств, предусмотренных ч. 3 той же статьи.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит разный подход к фиксации доказательств в адвокатском и предварительном расследовании. Если при адвокатском расследовании фиксация доказательств осуществляется по усмотрению профессионального защитника, то при проведении предварительного расследования закон закрепляет строгие процессуальные формы фиксации доказательств.

Для реализации принципа состязательности сторон обвинения и защиты в российском уголовном процессе необходимо внести изменения в УПК РФ, согласно которым осуществление фиксации доказательств сторонами обвинения и защиты должно осуществляться по схожей процессуальной форме, а в качестве задачи адвокатского расследования будет выступать обнаружение доказательств с последующим указанием суду на источники их получения.

Представляется, что защитник обязан представлять в суд любые доказательства, которые могут улучшить процессуальные перспективы подсудимого при вынесении в отношении его приговора, независимо от их оценки им на предмет достоверности.

Таким образом, защитник вправе ссылаться как на доказательства, чья достоверность им рассматривается в качестве абсолютной, так и на сомни-

тельные доказательства, без применения которых в обосновании позиции стороны защиты будет ухудшена процессуальная судьба подсудимого.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Процессуальная цель суда присяжных состоит в создании подсудимому дополнительных гарантий рассмотрения уголовного дела безусловно независимым и беспристрастным арбитром в лице коллегии присяжных заседателей.

Учитывая специфику суда присяжных, можно выделить четыре этапа деятельности адвоката в суде присяжных.

В основе первого этапа работы адвоката лежит отбор присяжных заседателей, в ходе которого формируется коллегия присяжных заседателей. На этом этапе приобретает важнейшее значение профессиональное умение адвоката «распознать» тех явившихся граждан, которые могут симпатизировать интересам обвинения или, соответственно, интересам защиты, в зависимости от особенностей рассматриваемого уголовного дела.

Второй этап – это судебное следствие, где непосредственно исследуются доказательства и иные материалы уголовного дела. На этом этапе с самого начала и до его завершения адвокат направляет свои усилия на убеждение присяжных заседателей по поводу недоказанности обвинения и невиновности подсудимого. Завершается второй этап прениями сторон и последним словом подсудимого.

Третий этап – это составление вопросного листа – основного документа, содержащего ответы присяжных заседателей на сформулированные судом с участием сторон вопросы, отвечающие требованиям ст.ст.334, 338 и 339 УПК РФ.

Третий этап имеет особое значение, поскольку самым непосредственным образом связан с действиями коллегии присяжных заседателей по определению ими судьбы подсудимого, ведь на этом этапе присяжные заседатели своими ответами устанавливают наличие или отсутствие по уголовному делу

(по буквальному смыслу предъявленного обвинения) не просто каких-то фактов, а так называемых юридических фактов, которые необходимы для соблюдения профессиональным судьей требований ст.8 УК РФ.

Четвертый этап – это действия суда после оглашения старшиной коллегии присяжных заседателей вынесенного ими вердикта (принятого председательствующим судьёй заполненного вопросного листа). После оглашения вердикта участие присяжных заседателей в судебном процессе завершается.

Предварительное слушание в суде присяжных выполняет контрольно-подготовительные функции, обеспечивая всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела и вынесение по нему итоговых судебных актов - вердикта и приговора.

Основной задачей подготовительной части судебного заседания является формирование из кандидатов в присяжные заседатели коллегии (скамьи) присяжных заседателей.

Проблемами формирования коллегии присяжных, на решение которых должен быть нацелен адвокат в уголовном процессе, являются следующие:

1) нетранспарентная процедура составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели.

Представляется, что по указанным причинам порядок составления предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели должен быть законодательно изменен.

Во-первых, это действие должно осуществляться судьей в судебном заседании с участием сторон.

Во-вторых, необходимо предусмотреть специальные процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию этой процедуры в случае неявки сторон, а также обеспечивающие неразглашение сторонами информации о кандидатах в присяжные заседатели.

2) содержание списка кандидатов в присяжные заседатели, вручаемого сторонам.

В данном вопросе необходима конкретизация положения ч. 4 ст. 327 УПК РФ с четким указанием, что в списках кандидатов в присяжные заседатели должны содержаться сведения об их возрасте, образовании, социальном статусе, без указания домашнего адреса.

3) порядок опроса кандидатов в присяжные заседатели сторонами.

УПК РФ не содержит никаких требований к форме и содержанию вопросов, задаваемых сторонами кандидатам в присяжные заседатели. Вместе с тем отсутствие четко сформулированных в УПК РФ критериев недопустимых вопросов кандидатам в присяжные заседатели при опросе сторонами, передача законодателем решения этой проблемы исключительно председательствующему приводят к тому, что нередко судьями отклоняются вопросы о значимых обстоятельствах, выяснение которых позволило бы сторонам с наибольшей эффективностью реализовать свое право на мотивированные и немотивированные отводы.

Кроме того, необходимо расширить права сторон на этапе опроса кандидатов в присяжные заседатели, предоставив им возможность использовать письменную анкету.

Представляется необходимым расширить полномочия защитника по собиранию доказательств либо путем включения в ч. 1 ст. 86 УПК РФ в число субъектов собирания доказательств защитника, либо путем расширения числа способов и форм собирания доказательств, предусмотренных ч. 3 той же статьи. Аналогичный вывод сделан также и о фиксации доказательств в адвокатском и предварительном расследовании. Осуществление фиксации доказательств сторонами обвинения и защиты должно осуществляться по схожей процессуальной форме, а в качестве задачи адвокатского расследования будет выступать обнаружение доказательств с последующим указанием суду на источники их получения.

Большой проблемой в выступлении защитника является отсутствие в УПК РФ возможности возвращения уголовного дела прокурору на данном этапе судебного разбирательства в случае выявления препятствий для его

рассмотрения судом на данном этапе судебного разбирательства. Отчасти это скомпенсировано возможностью возобновления судебного следствия, предусмотренной ст. 294 УПК РФ, на котором уже с использованием ст. 237 УПК РФ дело может быть возвращено прокурору.

Для разрешения данного противоречия необходимо дополнить гл. 38 УПК РФ положением о том, что суд уполномочен возвращать уголовное дело прокурору и на этапе прений сторон в случае выявления оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ. Это существенно сократит процессуальное время, необходимое для вынесения судом объективного и справедливого приговора и позволит соблюсти требования действующего законодательства по осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок.

Также значительной проблемой является неразработанность в гл. 38 и 42 УПК РФ института «реплик сторон». Причем право на реплику сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей имеет ряд особенностей, так как эта часть судебного разбирательства делится на два этапа, обусловленные пределами полномочий профессиональных судей и присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела: до и после провозглашения вердикта присяжных заседателей.

В связи с этим представляется необходимым изложить п. 5 ст. 347 УПК РФ в следующей редакции:

«5. После окончания прений сторон все их участники имеют право на реплику, а в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Раздел II Литература

6. Алексова А.В. Особенности речи адвоката в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Законность. 2014. № 7. С. 9 - 12.
7. Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России // Российская юстиция. 2017. N 1. С. 32 - 33.
8. Байдарова М.А. Конституционно-правовая природа суда присяжных заседателей в Российской Федерации // Современное право. 2015. N 6. С. 101 - 105.

9. Белоковылский М.С. Некоторые проблемы правовой регламентации стадии предварительного слушания в УПК РФ: вопросы исключения недопустимых доказательств // Адвокат. 2014. N 8. С. 7 - 8.
10. Брестер А.А., Панченко В.Ю. Публичное начало современного российского уголовного процесса и юридическая помощь // Адвокат. 2012. N 12. С. 13 - 21.
11. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 720 с.
12. Владыкина Т.А. Предварительное слушание в суде присяжных // Уголовное право. 2015. N 3. С. 95 - 100.
13. Венев Д.А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России - вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. N 10. С. 50 - 52.
14. Венев Д.А. Теоретические и практические проблемы действия списков кандидатов в присяжные заседатели // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 3 - 5.
15. Давлетов А.А. Система полномочий адвоката по Закону об адвокатуре // Адвокатская практика. 2017. N 1. С. 3 - 7.
16. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. 2015. N 23. С. 34 - 41.
17. Ильюхов А.А. Проблемы теории и практики апелляционного производства уголовных дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей // Lex russica. 2016. N 4. С. 76 - 87.
18. Ильюхов А.А., Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных // Российский судья. 2015. N 3. С. 29 - 32.
19. Каргин А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Судья. 2016. N 5. С. 20 - 25.

20. Козьявин А.А. Категория оценки доказательств по внутреннему убеждению и ее место в научном наследии А.Ф. Кони // Адвокатская практика. 2014. N 1. С. 24 - 29.

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1216 с.

22. Коротков А.В., Иванова М.Д. Реформирование института суда присяжных в условиях современности // Ленинградский юридический журнал. 2016. N 2. С. 155 - 160.

23. Кузнецова О.Б. Право осужденных на бесплатную юридическую помощь, оказываемую адвокатом // Законодательство и экономика. 2015. N 5. С. 54 - 63.

24. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.

25. Максимова Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Российский судья. 2007. N 4. С. 10 - 11.

26. Максимова Т.Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 28 - 29.

27. Маслова М.В. Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию // Российский судья. 2016. N 2. С. 26 - 31.

28. Маслова М.В. Особенности правового статуса защитника на этапе судебного следствия // Российский следователь. 2016. N 4. С. 31 - 35.

29. Маслова М.В. Речь защитника в прениях и репликах сторон // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 144 - 158.

30. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

31. Рогоцкая С. Адвокат - не только право, но и обязанность [Интервью с Б.Г. Юмадиловым] // Юрист. 2016. № 3. С. 4 - 6.
32. Пашин С.А. Становление правосудия. М.: Р. Валент, 2011. С. 275.
33. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с. С. 291.
34. Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. N 6. С. 31 - 34.
35. Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 104.
36. Степаненко Д. Предварительное слушание как форма подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: актуальные проблемы судебной практики // Уголовное право. 2011. N 5. С. 17 - 22
37. Треушников, М.К. Судебные доказательства: Моногр. М.: Городец, 1997. - С. 211 - 214.
38. Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных: Учеб.-практ. пособие. М.: Юрайт, 2012. 662 с.
39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V - VI. 800 с. С. 610.
40. Урадовских И.Л. Проблемы реализации прав защитника в уголовном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 3. С. 159 - 163.

41. Фролова Т.А. Задачи защитника на разных этапах производства по делу в суде присяжных // Уголовный процесс. 2010. № 5. С. 12 - 20.

42. Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

43. Чурилов Ю. Технология защиты // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 1, 8.

44. Шигуров А.В. Закрытая форма предварительного слушания по уголовным делам: критический взгляд // Lex russica. 2014. № 5. С. 10 - 11.

45. Яртых И.С. Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 12. С. 81 - 86.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы судебных практик

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. С. 3 - 8.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. С. 3 - 7.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Консти-

туции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1. С. 26 - 27.

50. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.02.2011 N 58-О11-6СП // СПС «КонсультантПлюс».

51. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.05.2011 по делу N 45-011-48сп // СПС «КонсультантПлюс».

52. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.02.2011 N 67-О11-7СП // СПС «КонсультантПлюс».

53. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.10.2016 N 18-АПУ16-19СП // СПС «КонсультантПлюс».

54. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.03.2017 N 45-АПУ17-3сп // СПС «КонсультантПлюс».

55. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.03.2016 N 87-АПУ16-1СП // СПС «КонсультантПлюс».

56. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2015 по делу N 18-АПУ15-27сп // СПС «КонсультантПлюс».